

ГЛАВА 1

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения неизвестного абонента:

«...припадаю к стопам Светлоликого, мечтаю словом и делом отслужить великую милость Сильнейшего.

Спешу сообщить, что слуга Ложного Бога, несмотря на искусно вплетаемые препятствия, сумел таки добыть первый осколок Сердца Храма. Более того, зловредный Первожрец нарек Мерцающего зверя Саблезубом и, подкупив его щедрым даром, обманом выудил Недобываемое. В смятении возвышу голос — надежно ли укрыт последний фрагмент Сердца? Я теряю разум от ужаса при мысли о возрождении Великого артефакта силами Темного Пантеона...»

— Дети, на занятия! Группа «А» — математика, «бэшки», на Арену — у вас по расписанию фехтование!

Анастасия Павловна звонко захлопала в ладоши, привлекая к себе внимание и требуя сворачивать активную возню во внутреннем дворе Первохрама. Большая послеобеденная перемена подходила к концу.

Я улыбнулся — звонок ей, что ли, изобрести или гоблина нанять с колокольчиком?

Мама... Со дня мрачных событий и моего поначалу триумфального возвращения из рейда прошло всего две недели, однако маман, в образе черноволосой, стремительно молодеющей эльфы, уже успела органично вписаться в клановый коллектив и стать его неотъемлемой частью. Бывшая училка неожиданно для себя обрела идеальное здоровье, возмужавшего сына и шалопайский коллектив бесхозных малолеток во главе с той еще команчей — Леной.

— А-а-а-а!

Эффект первоклашек — гомонящая толпа малышни, способная затоптать даже выпускника, рванулась к детскому крылу замка. Глядя на спешащих карапузов, я в очередной раз ощутил сильнейший приступ тревоги — как же их много-то! Семьдесят два крохотных человечка, чья судьба всецело зависит от правильности моих действий. А ведь через неделю спадет защита Первохрама, и попрут в наши земли любители массовых ивентов и эпических квестов, щедрой рукой раздаваемых жрецами Светлого пантеона.

Груз ответственности давил, но не мог опустить меня на колени, бессильно расплескиваясь по заметно растущим вширь плечам и укрепляя стальной стержень позвоночника. Не только мы пластали игровую реальность, но и Друмир лепил из нас что хотел — иногда, глядя по утрам в зеркало, я сам пугался перемен.

Положение клан-, рейд- и альянс-лидера воспитывало жесткость руководителя.

Владение замком класса «Супер-Нова» вкупе с прилегающей к нему долиной и населением по капле выдавливало из моего сознания гражданина демократи-

ческой страны и пинками формировало захудалого, но амбициозного барона, деловито присматривающегося к герцогской короне.

Изнанка жизни, гипертрофированная игровым беспределом, со всеми ее рабами, пытками и потерей близкого человека, да еще помноженная на пребывание у Ллос, заморозили взгляд моих неожиданно почерневших глаз. Не знаю, что в них теперь читалось, отражение каких преисподних и эхо каких событий, но сейчас даже Главгончая не выдерживала игру в гляделки. Чисто по-собачьи могучий зверь плюхался на бок и, поскуливая, раздвигал пластины брони, признавая вожака и подставляя незащищенное брюхо.

Поначалу это забавляло, потом стало напрягать. Ладно, не стоит о Непознанном, время само все расставит по своим местам. Конечно, не хотелось бы войти в историю молодого мира как сбрендивший Черный Властелин, и я очень надеялся, что именно дети уберегут мою «крышу» от повторного срыва.

Я делал многое: работал над репутацией, интриговал, вербовал союзников. Вот только остановить кукушку Дока я не мог. Он давно уже сорвался с резьбы и напоминал мне пилота горящего самолета, что, сжимая побелевшими пальцами штурвал, бросает тяжелую машину в последнее пике на вражескую колонну. Еще один собрат по несчастью, влетевший на углой лодочке в бушующий поток. Он вроде и машет веслом, разрывая мышцы и добавляя пены, но гудящий впереди водопад лишь скалит острые клыки скал в пренебрежительной ухмылке.

После оцифровки и чудесного шанса на вторую жизнь, выпавшего смешливой и конопатой Маше, мы спешно проверили остальных детей. Осечки не

произошло: все малолетние клиенты хосписа ушли в срыв, счастливо разминувшись с Безносой и на какое-то время превратив Александра Николаевича в самого счастливого человека на свете. Сломленный своей страшной ролью, привратник морга вдруг в одночасье превратился в доброго волшебника.

В тот же вечер он умудрился упиться виртуальным спиртным до состояния простейшего зомби: ходить еще ходил, но вот говорить уже не мог — невнятно мычал, улыбался и лез обниматься со всеми встречными-поперечными. Серия скриншотов, отснятая анонимным шутником, еще долго радовала глаз в клановой галерее.

«Док шепчет непристойности смущенной Макарии» — причем рука профессора блуждает по тонкой талии на грани фола, глаза сверкают, а невидимые гусарские усы стоят дыбом.

«Аник обнимается с Чебурашкой» — не знаю, где они нашли друг друга, но белобрысая тварь фотогенично улыбалась в камеру острыми зубами напоказ, а Док задумчиво чесал ей за огромным ухом с невесть откуда взявшейся рубиновой серьгой.

«Док горячо спорит с изумленной Главгончей, ухватив ее за могучую лапу и загибая когтистые пальцы зверя». Мало того! Под закат веселья он еще и уснул в теплом логове, бесцеремонно устроив голову на жестком боку ближайшего монстра. Адские псы как-то разом перестали на него щериться, а щенки и вовсе облепили пьяненького главврача, словно котятка мягкую грелку.

Все это, конечно, забавно, но сколько же я сжег нервов, пытаясь его поначалу отыскать, а затем разбудить и выпинать из виртуала! Так ведь и в срыв уйти недолго — восемнадцать часов непрерывного по-

гружения, шансы на оцифровку больше двадцати процентов!

Зато я сполна отыгрался утром, поприветствовав растерянного и облепленного паутиной героя, с кряхтением поднимающегося по скрипучей лестнице подвала:

— Ну что, ты теперь с нами? Добро пожаловать в Вечность!

Аник сблелнул с лица, ноги его подкосились, усаживая аватар в привычную для логаута позу лотоса. Все еще вялая рука шлепнула по воздуху, нажимая невидимую кнопку виртинтерфейса, а затем облегченный вздох намекнул нам, что все в порядке, тридцатисекундный таймер начал свой отсчет. Блеснув на прощанье обиженным взглядом, Док исчез из игровой реальности.

Впрочем, как и все врачи, он умел выводить себя из сумеречных состояний. Уже через три часа Александр Николаевич деловито согласовывал со мной открытие нового портала прямиком из Березовых Яслей — низкоуровневой стартовой зоны хумансов.

Скрестив руки на груди, я стоял у светящейся арки и встречал очередную колонну беженцев от рела и смертельно больных тел. Я твердо решил поговорить с Доком и прекратить переселение до появления хоть какой-то ясности в будущем. Не сегодня завтра начнется крутой замес у стен Первохрама, садистка Ллос может предъявить свои права на зажившегося Лаита или кто-то из кровников доберется до моей тушки. Все это рикошетом ударит по детям, оставит их без защиты, а то и вовсе сделает заложниками в чужих играх.

Да мне даже о собственной безопасности подумать некогда, куда еще эти гири на шею?! Надо под-

нимать народ, мобилизовать общественное мнение, строить всем миром топовый детсад в городской черте! Правда, такая движуха не может остаться незамеченной официальными лицами, переселение мгновенно запретят «до выяснения», «согласования» да прикрытия пухлых задниц бумажками и разрешениями с лиловыми печатями...

Всю мою решимость мгновенно сдуло при виде первой косолапой крохи, которая вышла из портала, ухватившись маленьким кулачком за палец Дока. Ну, вашу же мать, нельзя так, ниже пояса это!

Шагнув в сторону, я молча уступил главврачу дорогу, кивками и вымученной улыбкой приветствуя пугливо оглядывающихся детей. С тех пор мы каждый день проводили срыв-тесты, попутно установив, что возраст напрямую влияет на темпы оцифровки. Юный, незашоренный и свободный от тысяч табу разум с легкостью вписывался в новый мир, доверчиво отдаваясь в его объятия и стремительно погружаясь в виртуал. За первые сутки в срыв уходило не меньше половины ребят.

Земля под ногами Дока горела. Скрыть снующие туда-сюда каталки, целые палаты, поначалу пустеющие, а затем всем составом впадающие в кому, было невозможно. Наверняка уже нашелся доброт, выполнивший свой гражданский долг и настучавший по инстанции. Со дня на день главврач ожидал высокой комиссии, а то и вовсе тривиального ареста.

Закусив от бессилья губу, я смотрел на приносящего себя в жертву человека и не находил в себе морального права остановить его: Док сделал свой выбор. Оставалось лишь помогать и не мешать. Нужен выход на торговца оружием — свел со Стасом. Адвокат, пиарщик и толковый журналист? Поищем... Не-

смотря на легкие искры безумия, плескавшиеся в глубине глаз, Александр Николаевич обстоятельно готовился к своей последней лебединой песне...

Высоко над головой зашуршало, звякнули и покатились по мощеным плитам обломанные Слезы Камня. На рефлексах смещаюсь в сторону, рывком плеча стряхиваю со спины на руку Щит Янгура и активирую защитный полог. Сознание секунду тупит, выбирая подходящий вариант интерфейса — боевая раскладка или панель тревожных макросов, — а мои глаза уже шарят по неприступной стене и темным бойницам донжона, выискивая киллера или лазутчика.

Тьфу ты! Весело мотыляя в полете исцарапанными ногами, на площадь медленно планировала пятилетняя Маша. Девочка нетерпеливо прыгала на месте, утрамбовывая под собой воздух, стремясь поскорее опуститься и догнать свою группу, спешащую на фехтование.

Это кто ж на нее заклинание «Левитации» наложил? Ингредиенты в нем не из дешевых, действует оно всего пару минут, да и скорость падения ближе к парашютной — вроде как и не особо быстро, однако ноги ломают на ура. Может, высокоуровневый визард, спецом вкачавший данное умение до небывалых высот? Да вроде нет у нас таких, визов, конечно, хватает, но в основном классика — нюкеры, порталы, поклонники скоростного урона.

Средний уровень боевого крыла клана достиг ста семидесяти, все благодаря пополнению от наемников. Я со своим скромным восьмидесятым смотрелся бледновато. Ну нет у меня недельки, чтобы уйти на жесткий фарм с весомой поддержкой за плечами! Последние семь уровней были получены по ито-

гам замеса в Потерянном Городе. Жаль только, что за убийство других игроков опыт не дают, уж чего-чего, а геймерского мяса мы нафаршировали от души, самого оторопь берет...

На указательном пальце ребенка, привлекая внимание, искрился и бликовал кровавый рубин. Занятое колечко, откуда у малявки такая красота?

Извини, Машуль, — нарушая правила игрового этикета, я сосредоточился и без спроса идентифицировал предмет. Зачастую именно с такого интереса и начинается ПК-охота — рассмотрят жадные до чужого добра люди дорогой шмот и решатся крутануть свой ПК-счетчик, в надежде опустить богатого Бурадино на экипировку.

Еще пару дней назад я бы совсем не парился, мигнувшее сообщение интерфейса о чужом назойливом внимании ребятня просто не поняла бы. Беда и радость в том, что мама решила учить детей алфавиту — негоже, мол, в цифровом мире безграмотными ходить. Часа через три я застал ее нервно курящей на крыльце детского корпуса. На тревожное:

— Что случилось?!

Она лишь выдохнула:

— Прочитали...

— Кого?

— Букварь! Весь! От корки до корки, включая мелкий шрифт на обороте: «Лицензионное цифровое издание 2031 года. Одобрено и рекомендовано Министерством образования РФ»!

— Это как?!

Я непонимающе наморщил брови, а мама беспомощно пожала плечами:

— Видимо, эффект абсолютной памяти. Две минуты на алфавит, пять минут на понимание процесса,

а дальше, все ускоряясь, — читать. Причем самое занятное: я же вижу — они не по буквам или слогам читают! Они просто влет запоминают слова, а то и целые фразы, узнавая их, словно сложные иероглифы. Для них теперь русский язык не из тридцати трех букв состоит, а из десятка тысяч пиктограмм. Вот где тема для докторской диссертации...

Тряхнув головой, я отогнал ненужные воспоминания и сосредоточился на всплывшем сообщении.

Иконка предмета выглядела неказисто: несколько оборотов тонкой проволоки с остатками горелой изоляции, и небрежно — крест-накрест — прикручен крупный рубин.

Однако характеристики с лихвой перекрывали внешнюю невзрачность!

— *Мифриловое Кольцо Полета. Класс предмета: Артефакт. Прочность: 300/300.*

— *Эффект: сопротивление магии воздуха +40%.*

— *Усиление! Установлен камень Божественной Крови — добавляет произвольный баф до двухсотого уровня включительно. Выбранное умение: Левитация.*

— *Уникализация! Единственный предмет на весь мир: 100% бонус к эффекту предмета.*

Хрена се! Ну-ка, кроха, стой! Я сделал пару шагов вперед и подхватил затрепыхавшуюся малышню.

— Стой! Да погоди ты!

Преодолевая мягкое сопротивление заклинания, установил дите на каменные плиты, присел рядом на корточки и строгим голосом спросил:

— Маша, откуда колечко?

Словно катер на воздушной подушке, девочка вновь приподнялась в воздух и едва заметно закача-

лась на волнах. Ладно, пусть висит, надеюсь, ветром не унесет.

Маша спрятала руки за спину и насупилась:

— Это мое!

— Да я и не претендую...

Пришлось чуть покривить душой. Нет, отбирать у ребенка его цацку я не собирался, но вот одолжить в опасный рейд или выменять на что-то ценное — причем ни разу не на стеклянные бусы — очень хотелось.

Колечко непростое — левитация ведь архиполезная штука. Только вот шибко дорогая и короткоживущая для постоянно носимого бафа. А тут — такая халыва! Убегать и догонять — глиссируя в десятке сантиметров над землей, игнорируя рельеф, ямы, овраги, смело сигая с обрывов и скал. Лепота!

А какое разочарование ждет гравимагов, наносящих урон ударом несчастной тушки о землю! И не важно, что подбросило жертву в небеса — суровый пинок взбесившейся тверди или мягкие крылья ветра. Падение все равно будет плавным, магия кольца лебединым пером бережно опустит своего владельца. Представляю возмущенные лица воинов, беспомощно потрясающих далеко внизу острым железом и осыпаемых болочей магией с недостижимой высоты — класс!

Девочка наморщила лоб, затем неохотно поделилась:

— Это шаман из «ашек» — Димка Хаман!

— Б-р-р! Какой еще шаман-хаман?!

— Он из второго пополнения, девятнадцатый в срыве! Наш он, из 5-й палаты, лысенький такой, вечно весь капельницами облепленный был. А, ну вы же не в курсе... Ну вот, мы в ниндзэ играем — ребята пря-

чутся на крышах и стенах, а я высоты боюсь! Димка обещал помочь, если два камушка красных отдам...

Я уже начал кое о чем догадываться.

— А камешки откуда?

Девочка расплылась в улыбке, ее пальцы рефлкторно зашевелились, словно перебирая мягкую шерсть котика.

— Чебурашка дал! Он такой лапочка...

Белобрысая тварь! Едва сдержавшись, выругался я про себя. Спер, набив полную пасть, а теперь разбазаривает окаменевшую Кровь Бога!

— Как я могу его найти?

— Кого?

— Ну не Чебурашку же! А впрочем... Где эта... плюшевая радость прячется?

Девочка надулась от гордости и вздернула подбородок:

— Он к вам не придет! Чебурашка взрослых не любит, он только с нами играет, вот!

Еще бы! Да здесь тесно стало бы, соберись разом все желающие лично прибить золотыми гвоздями его кудрявые уши над каминной полкой! Ладно, Земля круглая, пересечемся еще. Впрочем, свой Галилей в Друмире еще не родился, и шарообразность мира под большим вопросом...

— Ну а Димку как найти?

Маша пренебрежительно махнула рукой в сторону божественного каменного трона — потенциальной мечты всех крафтеров, стань им известно об его существовании.

— На бульжнике своем сидит, где ж ему быть?

Я взгляделся в тенистый уголок, однако за последние недели карликовый меллорн стремительно пошел в рост, заставляя бамбук плакать от зависти